

Оползень?

В такое время оползень?

Сердце военачальника сжалось, его лицо слегка подергивалось.

— Ян Дувэй, что случилось?

Чжай Хуань, который находился в конце колонны с налогами, заметил, что колонна остановилась, сейчас не время отдыхать, поэтому он подъехал к ним и спросил.

— Впереди оползень, пройти нельзя.

Военачальник, увидев, что это Чжай Хуань, хоть и был недоволен, но не стал показывать этого, просто он привык хмуриться, и его лицо не выглядело особенно приветливым. Чжай Хуань не обратил внимания на эту деталь, он «сотрудничал» с этим военачальником несколько дней, его симпатии или антипатии его не касались.

— Оползень?

Чжай Хуань почувствовал, что его нервы напряглись.

Он повернулся к разведчику и спросил:

— Есть ли следы человеческого вмешательства?

Хотя оползень — это довольно частое природное явление, с которым сталкиваются во время походов и войн, но так уж получилось, что это произошло именно в этот чувствительный момент, как раз в то время, когда они встретились, он не мог не задуматься об этом.

Разведчик украдкой взглянул на своего настоящего начальника, убедившись, что тот не возражает, ответил:

— Мы тщательно проверили, следов человеческого вмешательства нет.

Чжай Хуань нахмурился.

Значит, это просто совпадение?

Он снова спросил:

— Сколько времени потребуется, чтобы убрать завал?

Сильные Удань могут даже силой одного человека сдвинуть гору, очистить дорогу за короткое время — это не проблема.

Ответ разведчика разочаровал его, так как склон был нестабильным, нельзя было очищать его силой, полдня — это оптимистичный прогноз. Если вдруг возникнут другие непредвиденные обстоятельства, то, возможно, придется потратить целый день.

Этот разведчик был коренным жителем округа Сыбао, он хорошо знал местность и дороги округа. По его опыту, если выбрать объездной путь, то, максимум, это займет на час больше, чем по основному маршруту. Это время можно легко компенсировать, сократив время отдыха.

Чжай Хуань не стал комментировать это предложение.

Из-за недавнего ливня, возможно, пострадала не только эта часть правильной дороги, кто знает, не столкнутся ли они с такими же проблемами на объездном пути?

Однако, он не был тем, кто принимает решения.

Чжай Хуань спросил:

— Ян Дувэй, что ты думаешь?

Военачальник, конечно же, колебался.

Потратить полдня на очистку дороги?

Хотя это безопасно и надежно, но разведчик также сказал, что в середине пути может произойти вторичный оползень, это опасно, и может занять еще больше времени, они могут пропустить время передачи налогов. Если же выбрать объездной путь, то неизвестно, какие риски он таит в себе...

Он колебался целых полчаса.

Чжай Хуань не стал торопить его.

Чжай Лэ же немного возмущался.

Он сидел верхом на лошади, наклонился к своему старшему брату, Чжай Хуань с помощью «Яньлин», не позволяющей посторонним подслушивать, дал понять, что они могут говорить спокойно. Чжай Лэ с облегчением высказал свои претензии:

— Старший брат, этот военачальник такой медлительный?

В чем тут сомневаться?

Конечно же, нужно отправить людей, чтобы очистить дорогу.

А что касается того, что объездной путь займет целый день или полдня?

Пожалуйста, фальшивые команды, которые должны сбить с толку, даже если они опоздают на десять дней или полмесяца, что с того?

Объездной путь?

Не нужно!

Лицо Чжай Хуана слегка изменилось, в его голове быстро промелькнула страшная догадка. Его взгляд, словно случайно, пробежал по ящикам с налогами, которые были опечатаны, в его груди застучало.

Он редко был строг:

— А Лэ!

Чжай Лэ мгновенно поник, как подмороженный баклажан.

Как только он научился писать, он перестал хотеть, чтобы его так называли, прозвище «А Лэ» слишком женственное, недостаточно мужественное. Старший брат знал о его тайных желаниях, поэтому редко его так называл, если он его так называл...

Чжай Лэ мгновенно сдавался.

Он жалобно надул губы и пробормотал себе под нос:

— Не то, чтобы я прямо перед ним его оскорбил... не нужно так, да?

Чжай Хуань серьезно сказал:

— А Лэ, будь осторожен.

Чжай Лэ был в недоумении:

— Что-то случилось?

— С налогами что-то не так.

Чжай Лэ испугался:

— Не так? Они же фальшивые, что с ними может быть не так... а, то есть, старший брат, ты хочешь сказать... они настоящие?

Чжай Хуань очень тихо ответил:

— Да.

Скорее всего, они настоящие...

Если бы это было не так, зачем Ян Дувэй так переживал о потере времени?

Чжай Хуань похлопал своего младшего брата по плечу и предупредил:

— Всегда будь начеку, остерегайся скрытых стрел, твоя безопасность — самое главное.

А что касается налогов?

Если их удастся сохранить, то хорошо, если нет, то это воля небес.

Ведь он не знает, настоящие это налоги или нет?

Если они действительно встретят сильного противника, зачем рисковать жизнью ради фальшивых налогов, подвергать себя и А Лэ опасности?

Единственное, чего он не ожидал, так это того, что правитель округа был таким жестоким.

Он осмелился пойти на этот риск.

Даже Чжай Хуань, обычно такой спокойный, почувствовал гнев.

Через некоторое время Ян Дувэй, наконец, сделал свой выбор, стиснув зубы, он решил рискнуть и поехать в объезд, по более узкой и малолюдной дороге. Эта дорога была почти непригодна для проезда, по ней могла пройти только одна повозка, она была узкой и извилистой.

По обеим сторонам дороги был густой лес.

Неровная, еще не высохшая грязная дорога создавала дополнительные трудности для колонны. Обычные люди, идущие налегке, с трудом преодолевали ее, не говоря уже о том, чтобы тащить повозки, груженные тяжелыми ящиками. Не прошло и полчаса, как солдаты запыхались.

Несмотря на то, что уже осень, они были мокрые от пота.

— Быстрее! Чего остановились? — Ян Дувэй сидел верхом на лошади, хмурился, видя, что солдаты все медленнее идут, он взорвался, грубо рявкнул: — Сколько еще пройти, чтобы так устать? Даже если придется ползти, ползите! Промедление смерти подобно, у вас что, много голов, чтобы платить за потерю времени?

Солдаты не осмелились ничего сказать.

Даже заместитель Ян Уэя осмелился только смотреть.

Поэтому солдаты, стиснув зубы, прошли еще полчаса.

В конце концов, они больше не могли выдержать, один солдат, которого Ян Дувэй ударил кнутом, взмолился:

— Не то, чтобы мы не хотели двигаться, просто эта дорога слишком трудная, не говоря уже о людях, даже мул устанет. Господин, будьте добры, позвольте нам немного отдохнуть.

Сколько времени прошло?

Его одежда была полностью пропитана потом, он был весь мокрый, как будто его вытащили из воды, в его конечностях не осталось сил, они были тяжелые и болезненные. Не то, чтобы он мог толкать повозку с налогами, даже если бы он просто прошел несколько шагов, в его груди было бы жжение, и он не мог дышать.

Они занимались боевыми искусствами, но их навыки и выносливость были немного лучше, чем у обычных людей, они даже не были низкоранговыми государственными чиновниками, повозка и груз на ней весили около пяти-шестисот цзинь, даже если они делили работу, один толкал, а другой тянул, они не выдержали бы на такой грязной и неровной дороге.

Ян Дувэй почернел от злости.

Чжай Лэ, который находился сзади, не выносил его, когда он ругал солдат, или бил их кнутом, но, увидев эту сцену, он, не знаю почему, вдруг рассмеялся. Хотя он быстро опомнился, но все же выдал звук, чем вызвал недовольный взгляд Ян Уэя.

Чжай Хуань с недоумением спросил:

— Чему ты смеешься?

Чжай Лэ:

— Я смеюсь, потому что вспомнил смешную историю.

Чжай Хуань снова спросил его:

— Какая смешная история?

— Старший брат, посмотри, не напоминает ли это ситуацию с тем, как группа разбойников из Ляншань захватила груз с подарками на день рождения? А еще этот военачальник по фамилии Ян....

Чжай Хуань: «...»

В «Осколках воров» было записано множество вещей, были мощные и удивительные «Яньлин» боевых искусств и «Яньлин» словесных искусств, были рынки, например, Чжай Лэ очень нравилась «Повесть о разбойниках Ляншань», но Чжай Хуань ее не любил, поэтому он не мог понять юмор своего младшего брата.

Чжай Лэ не выдержал и тихо хихикнул:

— Если сейчас появится группа торговцев финиками и саке, это будет очень забавно....

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4945949>